

Международная конференция "Федор Сологуб и мировая культура"

Русская литература, No 3, 2003
OCR Бычков М. Н.

3--4 марта 2003 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Международная конференция "Федор Сологуб и мировая культура", приуроченная к 140-летию со дня рождения писателя. Встреча отечественных и зарубежных исследователей, интересующихся творческим наследием Сологуба, проходила в Пушкинском Доме уже во второй раз: в октябре 1998 года в его стенах проводилась конференция "Творчество Федора Сологуба. Проблемы изучения". Первая Международная Сологубовская конференция состоялась в сентябре 1991 года в Бергамо (Италия).

Со вступительным словом выступил директор Пушкинского Дома, чл.-корр. РАН Н. Н. Скатов. Он подчеркнул, что мы только сейчас приближаемся к пониманию подлинного места и роли Сологуба в русской и мировой литературе.

Первое заседание конференции открылось докладом А. В. Лаврова (С.-Петербург) о праздновании 40-летнего юбилея творческой деятельности Сологуба, состоявшемся 11 февраля 1924 года в Александринском театре. Докладчик рассказал о юбилейном вечере, в котором принимали участие А. Л. Волинский, А. А. Ахматова, Е. И. Зямятин, Б. М. Эйхенбаум и др., и его значении для творческой интеллигенции в послереволюционные годы.

Следующие два доклада были посвящены проблеме жанровых особенностей трилогии Сологуба "Творимая легенда". Б.Ф.Егоров (С.-Петербург) отметил утопические черты романа, выявляющиеся на фоне утопий начала XX века, в частности "Республики Южного Креста" В. Брюсова. Н. И. Рублева (Вологда) рассмотрела "Творимую легенду" в контексте истории "нового романа".

Доклад М. П. Лепехина (С.-Петербург) "Инспектор народных училищ Ардальон Борисович Передонов" был посвящен педагогическим реалиям романа "Мелкий бес". Основная сюжетная линия романа -- стремление главного героя стать инспектором народных училищ -- не привлекала внимания исследователей, несмотря на значимость этой должности не только для Передонова, но и для самого Ф. К. Тетерникова. Вся его педагогическая деятельность проходила на государственной службе в Министерстве народного образования. Учитывая, что Тетерников работал в сфере низшего и учительского образования, его служебную карьеру (выход в 44 года в отставку в чине надворного советника) следует признать исключительно удачной. На рубеже XIX--XX веков в педагогической публицистике был затронут вопрос контроля за низшим образованием, в частности о значимости роли инспектора народных училищ, и "Мелкий бес" можно считать последним словом в этой дискуссии. В этой связи особый интерес вызывает намерение Сологуба опубликовать роман в журнале "Наблюдатель", издатель которого А. П. Пятковский принимал участие в данной полемике. Едва ли Сологубу были известны обстоятельства личной жизни Пятковского (замкнутый образ жизни, совместное проживание с сестрой, навязчивая боязнь отравления), но тем понятнее отказ последнего от публикации "Мелкого беса", в главном герое которого он вполне мог усмотреть карикатуру на самого себя.

М. М. Павлова (С.-Петербург) в докладе "С "подсказки" Пушкина: "Мелкий бес" как "пушкинский" текст русской прозы" отметила, что выдвигание на первый план в качестве основного литературного источника романа "Сказки для детей" и поэмы "Демон" Лермонтова представляется недостаточно мотивированным. Выявленные в работах современных исследователей разнообразные реминисценции из пушкинских текстов отнюдь не исчерпывают тему "Пушкин в романе "Мелкий бес"". Ее можно продолжить и несколько скорректировать с помощью ранее не учтенного материала из архива писателя. Сделанные Сологубом заметки о Пушкине позволяют заключить, что из всех имеющихся в романе переключек с образами и сюжетами русской литературы наиболее существенными для понимания авторского замысла являются параллели с пушкинскими текстами.

Н. А. Богомоллов (Москва) выступил с докладом "Ф. Сологуб в кругу журнала "Золотое руно"". Используя неопубликованные материалы из архива Сологуба, докладчик проследил историю отношений писателя с редакцией издательства и журнала "Золотое руно" в период 1906--1909 годов в контексте внутрисимволистских разногласий и ряда острых конфликтов, возникших вокруг журнала в связи с редакционной политикой.

Ульрих Шмид (Цюрих) в докладе "Я -- основа всех вещей" остановился на источниках